

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.551.2
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_11

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Анатолий Прокопьевич Чудинов^{1✉}, Наталья Александровна Сегал^{2✉}, Анна Николаевна Мищенко^{3✉}

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, ap_chudinov@mail.ru[✉],
<https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

^{2,3} Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
² natasha-segal@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

³ anutik-anutik18@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

Правоохранительные органы в зеркале постсоветского медиапространства

АННОТАЦИЯ. Предлагаемая статья посвящена комплексному исследованию образа правоохранительных органов в постсоветском медиапространстве. В работе определено контекстуальное значение словосочетания «правоохранительные органы» и особенности его реализации в медиатекстах постсоветского периода (корпус контекстов составляет 1200 единиц). Период собранного материала (1990–2004 гг.) выбран как «переходный», необходимый, чтобы постсоциалистическое пространство достигло определенности и стабильности и обусловило создание нового типа общества. На основании анализа денотативного содержания и коннотативных оттенков выявлены интегральные семы, определяющие ключевые характеристики деятельности работников правоохранительных органов. Сравнительный анализ положительно и отрицательно коннотируемого образа правоохранительных органов в постсоветском медиапространстве свидетельствует о доминировании негативного восприятия носителями русской лингвокультуры (более 75 % контекстов). Это отчасти обусловлено сломом прежнего социально-экономического устройства и появлением факторов, связанных с оценкой со стороны СМИ общественно-политических реалий, в частности таких, ценность которых ранее сомнениям не подвергалась. Доказано, что языковой портрет работника правоохранительных органов, эксплицированный в текстах СМИ исследуемого периода, не является универсальным и строится на различных аспектах, детально представленных в этой и других наших работах (личные качества (профессионализм, справедливость либо жадность, жестокость, безответственность, непрофессионализм, беспомощность), социальное положение (злоупотребление властью), неумение взаимодействовать с обществом).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, правоохранительные органы, органы внутренних дел, постсоветское медиапространство, художественная литература, художественные образы, семантико-прагматический аспект, когнитивные исследования.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; email: ap_chudinov@mail.ru.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; email: natasha-segal@mail.ru.

Мищенко Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; email: anutik-anutik18@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Подготовлено при поддержке гранта РНФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чудинов, А. П. Правоохранительные органы в зеркале постсоветского медиапространства / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 104–108. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_11.

Anatoliy P. Chudinov^{1✉}, Natal'ya A. Segal^{2✉}, Anna N. Mishchenko^{3✉}

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap_chudinov@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

^{2,3} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

² natasha-segal@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

³ anutik-anutik18@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

Law Enforcement Agencies in the Mirror of the Post-Soviet Media Space

ABSTRACT. The article presents a comprehensive study of the image of “pravookhranitel'nye organy” (law enforcement agencies) in the post-Soviet media space. The paper defines the contextual meaning of the phrase “pravookhranitel'nye

© Чудинов А. П., Сегал Н. А., Мищенко А. Н., 2023

organy” and the specific features of its realization in media texts of the post-Soviet period (the corpus of contexts includes 1200 units). The period of the collected material (1990-2004) was chosen as a “transition” period, necessary for the post-socialist space to achieve stability and to ensure the creation of a new type of society. Based on the analysis of the denotative meaning and the connotative shades, the study discovered integral semes that determine the key characteristics of the activities of the law enforcement officers. A comparative analysis of the positively and negatively connoted image of the law enforcement agencies in the post-Soviet media space indicates the dominance of the negative perception of it by the native speakers of the Russian linguoculture (more than 75% of contexts). This is partly due to the breakdown of the former socio-economic structure and the emergence of the factors related to the assessment by the media of real events of the socio-political life, in particular those the value of which had not been previously questioned. The study proves that the linguistic portrait of a law enforcement officer, explicated in the texts of the media of the period under study, is not universal and is based on various aspects presented in detail in this and other works of the authors (personal traits (professionalism, justice or greed, cruelty, irresponsibility, unprofessionalism, helplessness), social status (abuse of power), inability to interact with society).

KEYWORDS: journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, law enforcement agencies, organs of internal affairs, post-Soviet media space, fiction, literary characters, semantico-pragmatic aspect, cognitive studies.

AUTHOR'S INFORMATION: Chudinov Anatoliy Prokop'evich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Segal Natal'ya Aleksandrovna., Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Mishchenko Anna Nikolaevna., Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Science Foundation Grant № 22-28-00064 “Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Media of Russia, Ukraine, and Belarus: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, and Pragmatics”.

FOR CITATION: Chudinov A. P., Segal N. A., Mishchenko A. N. (2023). Law Enforcement Agencies in the Mirror of the Post-Soviet Media Space. In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 104-108. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_11.

Знаковые для России 1989–1990 гг. не только стали началом новой исторической эпохи, но и предопределили переосмысление обществом системы ценностей и антиценностей, культивируемых ранее советским государством. Особое место при формировании постсоветского аксиологического поля при этом заняли медиатексты, которые стали движущей силой перемен и зеркалом, отражающим происходящие в обществе изменения. Как справедливо подчеркивает Е. Л. Вартанова, «создав наиболее прибыльную бизнес-модель, СМИ превратились в важнейшие механизмы экономики потребления. Однако только коммерческий интерес не может ставиться предприятиями СМИ в центр своей деятельности» [Вартанова 2013: 31]. Интерес к СМИ действительно определялся не только их новой «коммерческой» функцией, но социальным поиском потерянных нравственных ориентиров, таких важных для поколений, становление которых приходилось на стабильные в идеологическом плане 60-е, 70-е, 80-е годы.

Советская идеология не предполагала возможности негативной оценки действий власти и властных структур, однако слом прежнего социально-экономического устройства и переход на капиталистические рельсы вывел на первый план факторы, связанные с оценкой и анализом тех или иных об-

щественно-политических реалий, в частности таких, ценность которых ранее сомнению не подвергалась.

Целью предлагаемой статьи является комплексное исследование способов языковой интерпретации правоохранительных органов в постсоветском медиапространстве. Материалом работы послужили медиатексты за 1990–2004 гг. Диапазон исследуемых текстов ограничен рамками «переходного периода», который был необходим, чтобы постсоциалистическое пространство достигло определенности и стабильности и обусловило создание нового типа общества.

Как отмечается в специализированных исследованиях, правоохранительные органы — это «специально уполномоченные государством органы, основной функцией которых является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью» [Лукичева 2020: 12]. Данное определение акцентирует внимание на конструктивных функциях правоохранительных органов, не предполагающих негативную интерпретацию их действий и стратегий. Однако анализ публицистики 1990–2004 гг. показал существенное отличие в моделировании медиапортрета правоохранительных органов от функциональных обязанностей и государственной миссии данной структуры. Социополитические и экономические последствия распада

да СССР стали причиной ослабления доверия к государству и, в частности, таким представителям власти, как правоохранительные органы. Данный тезис определяет тот факт, что в публицистике 90-х — начала нулевых годов происходит дискредитация образа полиции и проявляются преимущественно ее негативные (подчас надуманные) характеристики.

Анализ медиатекстов исследуемого периода (составленный корпус примеров включает более 1200 контекстов) позволил сделать вывод о том, что нейтральный портрет правоохранительных органов, наиболее приближенный к их денотативному содержанию, представлен в 20 % контекстов, объединенных интегральной задачей безоценочного информирования о фактах реального или потенциального преступления: *В АО «Рыбинские моторы» правоохранительные органы выясняют, куда из цеха исчез... токарный станок* (Северный край. 02.05.1997); *Правоохранительные органы начали расследование деятельности российско-американской смешанной комиссии по агробизнесу, созданной в 1994 году в рамках межправительственного соглашения двух стран* (Коммерсантъ-Daily. 17.01.1996). Подчеркнем, что отсутствие оценки при моделировании портрета сотрудников правоохранительных органов для прессы 90-х гг. не является характерным, что говорит, с одной стороны, об эмоциональной заряженности медиапространства постсоветского периода, с другой, — о нестабильности в восприятии данного образа на постсоветском пространстве, столкновении общества с новыми реалиями, формирующими новый образ полиции.

Позитивно коннотированный образ сотрудников правоохранительных органов в исследуемых СМИ не является частотным и реализуется менее чем в 5 % контекстов. Как показал анализ, в медиатекстах фиксируются только такие положительные качества полицейских, как профессионализм и справедливость, причем представленные контексты являются единичными:

– профессионализм: *Правоохранительные органы города Афула вышли на след и задержали двух выходцев из России, которые сумели изготовить несколько сотен фальшивых «кредиток», в том числе одну — на имя главы Палестинской национальной администрации Ясира Арафата* (Бизнес-журнал. 22.01.2004); *В Ульяновской области в 2001 году правоохранительные органы довели до логического завершения уголовные дела по растрате средств благотворительными фондами «Дар» и «Эфор»* (Известия. 06.02.2003);

– справедливость: *Просто правоохранительные органы еще раз доказали, что неприкасаемых в нашей стране нет и перед законом равны все* (Богатей. 30.10.2003).

Значительно более ярким и многогранным является негативный образ сотрудников правоохранительных органов, представленный более чем в 75 % контекстов. Примечательным является тот факт, что негативный образ сотрудника полиции не является универсальным и строится на различных аспектах: личных качествах (жадность, жестокость, безответственность, непрофессионализм, беспомощность), социальном положении (злоупотребление властью), неумении взаимодействовать с обществом. Раскроем данный тезис более детально.

Наиболее частотной интегральной семой при характеристике сотрудников правоохранительных органов является 'коррупция', которая реализуется в различных контекстах.

Отметим, что сема представлена в метафорическом аспекте и не упоминается в прямом значении, а лишь подчеркивает преступную деятельность: *А говорят, сама милиция заинтересована в сохранении нынешней ситуации, потому что правоохранительные органы живут, в том числе, с поборов с нелегалов и их «крыш»* (Известия. 04.11.2001); *Судьи продажны, правоохранительные органы мало отличимые от криминальных группировок* (Обращение СПС к российским избирателям. 2003); *В такой обстановке судебная система и правоохранительные органы пронизаны коррупцией, тесно вплетены в олигархические механизмы власти и влияния* (Завтра. 26.06.2003); *В России, США, Латинской Америке, Таиланде некоторые рынки монополизированы криминальными группировками, подкупающими правоохранительные органы с целью ликвидировать конкурентов* (Неприкосновенный запас. 15.01.2004).

Другими частотными семами при характеристике правоохранительных органов с негативной коннотацией могут послужить следующие:

– 'беспомощность': *Можно только вынудить их изменить план: взорвать себя не в сердце самой густой толпы, а где-нибудь сбоку. К сожалению, правоохранительные органы здесь бессильны. И хотя прямо они свое бессилие, конечно, не признают, но... все равно это видно* (Московский комсомолец. 15.01.2003);

– 'неэффективность': *Федеральные целевые антинаркотические программы финансируются недостаточно, да и правоохранительные органы действуют не всегда эффективно* (Известия. 26.06.2002);

– ‘жестокость’: *Я не могу его назвать та-ким, если правоохранительные органы издеваются над гражданами, если суды нередко выносят незаконные решения* (Время МН. 2003);

– ‘бездеятельность’: *Конечно, отечественные правоохранительные органы не особо стремятся работать вообще, и по криминальным банкротствам в частности, их любимый ответ: не путайте гражданские правоотношения с уголовными* (Арбитражный и гражданский процессы. 15.11.2004);

– ‘оторванность от реальности’: *Его сиятельство после признания положения катастрофическим изволило озлобиться и спустило с поводка правоохранительные органы, начальники которых тоже, надо думать, жили в каком-то другом измерении и не видели творящегося вокруг них мусорного апокалипсиса* (Криминальная хроника. 20.06.2001);

– ‘непрофессионализм’: *Просто правоохранительные органы не используют должным образом имеющиеся возможности* (Известия. 07.03.2001); *По большому счету правоохранительные органы оказались не готовы к работе в новых условиях* (Встреча. 23.04.2003); *Из всего сказанного напрашивается один вывод — правоохранительные органы не обладают необходимыми арсеналом и кадрами, чтобы успешно бороться с преступностью в стране* (Газета. 2003);

– ‘безответственность’: *Почему же наши правоохранительные органы ничего не делают до тех пор, пока «нет пострадавших», не предупреждают преступления?* (Информационное общество. 2016);

– ‘злоупотребление властью’: *Агитаторы прочих кандидатов задерживались сотрудниками ГАИ и милицией, правоохранительные органы проводили незаконные обыски в избирательных штабах, некоторых кандидатов просто выводили под руки из помещения* (Вслух о... 04.08.2003).

Кроме представленных выше негативно коннотируемых семантических компонентов, в текстах постсоветских СМИ выделяются и менее частотные, связанные преимущественно с неопрятностью, глупостью, лицемерием, отсутствием интереса к профессии, трусостью.

Таким образом, в медиатекстах постсоветского периода (1990–2004 гг.) выявлен широкий круг примеров, иллюстрирующих образ работника правоохранительных органов. Анализ контекстов позволяет сделать вывод о том, что более 80 % выявленных языковых фактов обладают эмоциональной

заряженностью, что характерно для медиапространства постсоветского периода. Позитивно коннотированный образ сотрудников правоохранительных органов в исследуемых СМИ не является частотным и реализуется менее чем в 5 % контекстов, что говорит об изменившейся в социуме оценке деятельности сотрудников правоохранительных органов. Примечательным является тот факт, что негативный образ полицейского не является универсальным и строится на различных аспектах: личных качествах (жадность, жестокость, безответственность, непрофессионализм, беспомощность), социальном положении (злоупотребление властью), неумении взаимодействовать с обществом.

Комплексный анализ средств языковой интерпретации образа сотрудников правоохранительных органов позволяет моделировать фрагмент картины мира, представленный в постсоветском медиапространстве, обозначить стереотипные и национально-специфические характеристики работников данной сферы в русской лингвокультуре, выявить единичные позитивные и многочисленные негативные коннотации с определением наиболее характерных интегральных сем. Перспективой дальнейшего исследования является изучение языкового портрета сотрудников правоохранительных органов в текстах современных СМИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, А. А. Формирование имиджа органов внутренних дел России (ретроспективный анализ) / А. А. Алексеев, Ю. В. Кирюхина. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 2. — С. 51–61.
2. Вартанова, Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики / Е. Л. Вартанова. — Москва : МедиаМир, 2013. — 280 с. — (Серия: Академические монографии). — Текст : непосредственный.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Москва : Наука, 1981. — 139 с. — Текст : непосредственный.
4. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиасфера / Т. Г. Добросклонская. — Москва : [б. и.], 2008. — 263 с. — Текст : непосредственный.
5. Ким, Л. Г. Обыденные политические интернет-комментарии: конфликт интерпретаций новостного текста / Л. Г. Ким. — Текст : непосредственный // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии : сборник трудов XVII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. У. Увайсова. — Москва : [б. и.], 2020. — С. 160–164.
6. Лукичев, Ю. А. Правоохранительные органы : курс лекций и учебно-методические материалы / Ю. А. Лукичев. — Санкт-Петербург : Астерион, 2020. — 336 с. — Текст : непосредственный.
7. Мартыненко, Е. В. Новые тенденции в современной журналистике: конструктивный и деструктивный потенциал блогосферы / Е. В. Мартыненко, Н. М. Фахрутдинова. — Текст : электронный // Современное педагогическое образование. — 2020. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-sovremennoy-zhurnalistike-konstruktivnyy-i-destrktivnyy-potentsial-blogosfery> (дата обращения: 13.06.2022).
8. Нестерова, В. Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации /

В. Е. Нестерова. — Текст : электронный // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2021. — № 1 (54). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-sredstvami-massovoy-informatsii> (дата обращения: 29.05.2022).

9. Савельева, И. В. Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсоналогический аспекты : моногр. / И. В. Савельева. — Санкт-Петербург : Научные технологии, 2021. — 139 с. — Текст : непосредственный.

10. Шмелев, А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 496 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Alekseyonok, A. A., & Kiryukhina, Yu. V. (2018). Formation of the Image of the Internal Affairs Bodies of Russia (Retrospective Analysis) [Formirovanie imidzha organov vnutrennikh del rossii (retrospektivnyy analiz)]. *Proceedings of the Tula State University. Humanities*, 2, 51–61. (In Russ.)

2. Vartanova, E. L. (2013). *Postsovetskie transformatsii rossijskikh SMI i zhurnalistiki* [Post-Soviet transformations of Russian media and journalism] (Ser.: “Akademicheskie monografii”). Moscow: MediaMir, 280 p.

3. Galperin, I. R. (1981). *Text as an Object of Linguistic Research* [Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya]. Moscow: Nauka, 139 p. (In Russ.)

4. Dobrosklonskaya, T. G. (2008). *Medialingvistika: sistemy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliyskaya mediaset'* [Medialinguistics: a systematic approach to the study of the language of the media: a modern English media network]. Moscow, 263 p. (In Russ.)

5. Kim, L. G. (2020). Obydennye politicheskie internet-kommentarii: konflikt interpretatsiy novostnogo teksta [Ordinary

political Internet comments: conflict of interpretations of the news text]. In S. U. Uvaysov (Ed.), *Innovatsionnye, informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii* (Collection of works of the XVII International scientific-practical. conf., pp.160–164). Moscow. (In Russ.)

6. Lukichev, Yu. A. (2020). *Pravookhranitel'nye organy* [Law enforcement agencies] [A course of lectures and teaching materials]. St. Petersburg: Asterion, 336 p. (In Russ.)

7. Martynenko, E. V., & Fahrudinova, N. M. (2020). Novye tendentsii v sovremennoj zhurnalistike: konstruktivnyj i destruktivnyj potencial blogosfery [New trends in modern journalism: constructive and destructive potential of the blogosphere]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 5. Retrieved June 13, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-sovremennoj-zhurnalistike-konstruktivnyy-i-destruktivnyy-potential-blogosfery> (In Russ.)

8. Nesterova, V. E. (2021). Formirovanie imidzha sotrudnika organov vnutrennih del sredstvami massovoj informatsii [Formation of the image of an internal affairs officer by the media]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, 1(54). Retrieved May 29, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-sredstvami-massovoy-informatsii> (In Russ.)

9. Savel'eva, I. V. (2021). *Neprofessional'nyy politicheskiy diskurs: lingvopragmaticheskiy i lingvopersonologicheskiy aspekty* [Non-professional political discourse: linguo-pragmatic and linguo-personal aspects] [Monograph]. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii, 139 p. (In Russ.)

10. Shmelev, A. D. (2002). *Russian Language and Extralinguistic Reality* [Russkiy yazyk i vneyazykovaya deystvitel'nost']. Moscow: Languages of Slavic culture, 496 p. (In Russ.)